

Мария
КАПЕР

Отпуск (не)
ПО ПЛАНУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Капер

Отпуск (не) по плану

«Автор»

2022

Капер М.

Отпуск (не) по плану / М. Капер — «Автор», 2022

Что может испортить долгожданный отпуск на райский островах? Казалось бы ничего, но...Мой бывший муж всегда добивается желаемого, не считаясь со средствами. И теперь, спустя два года тишины, он решил вернуть меня и разрушить мою намечающуюся свадьбу. Но ничего на этот раз у него не выйдет, ведь он даже не догадывается, что стало причиной нашего развода.#молодой и горячий обаятельный гад#немного юмора#жаркая эротика

© Капер М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мария Капер

Отпуск (не) по плану

Морская пена щекочет пятки, и я рефлекторно подтягиваю ступни к бёдрам. На фоне ослепляющего солнца всё равно замечаю, как мокрая мужская фигура выходит из воды и направляется прямо ко мне. Загорелая кожа, точёные мышцы и завораживающий хитрый взгляд. Боже, как же он всё-таки красив...

Я сижу на песке и с наслаждением разглядываю каждый контур шикарного мужского тела. Он неумолимо приближается и, маняще улыбаясь, опускается ко мне.

– Соскучилась? – шевелит мягкими губами, что обещают мне райское наслаждение.

Вокруг ни души. Только одинокая пальма нависает прямо над нами. Где тут затерялась кокосовая шоколадка? А, да ну её, неконкурентоспособна!

– Не то слово, – шепчу, обхватывая его за шею и притягивая к себе.

Его губы впиваются в мои, язык по-хозяйски вторгается в самые глубины, выворачивая мою душу наизнанку. Рука сжимает грудь и высвобождает её из чашечки купальника. Под мокрыми купальными трусиками теплеет, а животик скручивает томительным ожиданием.

Обхватываю его бёдра своими ногами, прижимаясь сильнее. Треть о твёрдый член, предвкушая большую порцию блаженства.

Он валит меня на песок и чуть отстраняется, чтобы стянуть с себя плавки. Изнемогая от ожидания, слежу, как его руки хватаются за резинку плавков, и вдруг замечаю...

– А где твоё кольцо? – в нахлынувшей панике спрашиваю я.

Не могу поверить увиденному. Неужели он потерял обручальное кольцо? А если оно утонуло в море?!

– Я его не ношу, – со спокойной улыбкой отвечает он.

Совсем ахренел? Как это не носит?!

Но у меня словно пропадает дар речи. И я только безропотно, как беззащитная мышь, выписываю мерзавцу:

– Почему?

– Ты же со мной развелась, котёнок, – ухмыляется и кивает на мою правую руку.

Я поворачиваю голову вправо и застываю от увиденного недоразумения.

– Но если захочешь потрахаться, – невозмутимо продолжает бывший (как выясняется) муж, – я всегда к твоим услугам.

На этой фразе из прошлого его образ начинает рассыпаться на мелкие кусочки, а уже в следующую секунду я обнаруживаю себя в пассажирском сиденье машины. Кондиционер обдувает босые ноги, где-то слышится сигнал гудка. Съезд на МКАД. Мёртвая пробка.

– Проснулась? – говорит Мирон с водительского сиденья.

Видимо да, но такое чувство, что нет. Ничего ему не отвечаю, запихиваю в узкие туфли разбухшие ноги. Пытаюсь собрать себя по частям. Уже два года прошло, как я не видела Лебедева. И век бы ещё его не видеть. Тем более в эротических снах.

«Если захочешь потрахаться – я всегда к твоим услугам». Именно так он сказал мне в ЗАГСе при получении документов о разводе. А я до последней минуты надеялась, что он меня отговорит. Наивная дуручка. Он самовлюблённый эгоист, не способный думать ни о ком, кроме себя, а я ещё мечтала родить ему наследника. Но какой уж тут наследник, когда мужа чаще видишь по телевизору, чем в своей постели. Взять титул, защитить титул, сняться для журнала, посетить «важное» мероприятие, заграницы, заграницы и ещё раз заграницы. И финальный аккорд – женское «алло» на его телефоне.

Вот так бывает, когда выходишь замуж по любви за двадцатилетнего парня с перспективой карьеры звезды мирового бокса. И это всё вкупе с несносным характером и раздутым до колец Сатурна самомнением. Нет, больше я такую ошибку не совершу.

Мирон совсем другой. Он взрослый состоявшийся мужчина, ему не нужно никому ничего доказывать, ни с кем воевать. А главное – он готов к настоящей семье и хочет детей. Скоро у нас свадьба.

Я смотрю на кольцо с большим бриллиантом на правом безымянном пальце, и становится теплее. Помню, как сомневалась принять или нет его предложение. Он мой босс и это смущало меня, но он долго и очень обходительно за мной ухаживал. Не торопил, не нарушал мои границы и вообще он прекрасный мужчина. Как раз такой, какой мне нужен.

Правда окончательно я решила принять его предложение, когда мне на глаза попался журнал с фотографией Лебедева на обложке в обнимку с какой-то моделью. Но я уверена, что это было осознанное решение, а не назло тому, кому собственно на меня уже плевать.

Как бы я не хотела ничего о нём знать, до меня всё равно достучались слухи, что он недавно вернулся в Россию. И ни звонка, ни единой смсочки, ничего... словно между нами никогда ничего не было.

К чёрту Лебедева, он не достоин и минуты моих мыслей, скоро я стану Афанасьевой и буду абсолютно счастлива! А ещё через несколько дней мы улетаем в отпуск на райские острова, и это будут первые недели нашего совместного проживания. Уверена, всё пройдет великолепно, ведь мы с Миром идеально подходим друг другу.

Мирон резко дёргает машину вправо, выбивая меня из своих дум.

– Что случилось? – спрашиваю я, вертя головой и не замечая ничего опасного.

– Да мотоциклисты достали, пусть в пробке стоит как все. Никто им между рядами права ездить не давал!

Замечаю в боковом зеркале пытающийся пробраться справа мотоцикл.

– Мир,пусти его. Тебе хорошо, кондиционер на всю, а ему знаешь как жарко в пробке стоять в такую погоду.

– Не знаю и знать не хочу, его выбор. Причём именно этот мудака меня уже полчаса назад подрезал, когда ты спала. Что-то ему не сильно помогает, раз он снова сзади оказался.

– Не может быть, чтоб этот же, Мир, тебе показалось. Пустит, пробка закончится, и он один фиг от тебя уедет, никак тебе не помешав.

– Вот когда закончится, тогда пусть и уезжает. Сердобольная ты моя. А если он машину заденет своими манёврами, тоже будешь считать, что надо это позволять?

Вздыхаю. Все-таки, какие же мужчины упрямые. И мотоциклист тоже не сдаётся и медленно протискивается справа. Ровняется со мной и смотрит в окно. Хотя за тонированным визором шлема ничего не видно, но ловлю чёткое ощущение, что мотоциклист сверлит взглядом именно меня.

Невольно снова вспоминаю Лебедева. Он умудрялся проскакивать в любую щель, даже если нас специально не пускали. Не слева, так справа, не один подвинется, так другой. А такие принципиальные жлобы дорог, как мы сейчас, нередко оказывались со сложенными зеркалами.

Хлопок!

Правое зеркало сложилось.

– Какого чёрта? Совсем ахренел! – возмущается Мирон.

А я еле сдерживаю улыбку. Логичный исход, Мир. У них тоже свои принципы. Правда работает такое только на старых машинах без пассажиров. Тогда приходится водителю выходить и поправлять зеркало.

Мы чуть движемся вперёд, и мотоциклист снова оказывается сзади. Мирон одной кнопкой возвращает зеркало и ещё сильнее прижимается вправо.

Мотоциклист объезжает слева. Там между обочиной и нашей машиной уже образовывается достаточное пространство.

Когда не спеша мотоцикл ровняется с нами, Мир опускает стекло.

– Езжай вперёд, мудило, а то за свои распушенные руки ответить придётся, – угрожает Мир.

Он у меня мощный мужчина, спортзал регулярно посещает, единоборствами занимается. Благо, не ради титулов, а для здоровья и уверенности в себе. В общем, за себя и меня постоять может, но обычно спокоен, и первым на драку не нарывается.

Вдруг рука мотоциклиста проникает в салон и в считанные секунды выключает двигатель и вынимает ключ из замка зажигания. Я только успеваю открыть рот от изумления, а Мирон хоть и пытается ему помешать, но попытка остаётся безуспешной.

– Блядь! – кричит Мирон и выскакивает из машины.

Мотоциклист с нашими ключами набирает скорость и безжалостно исчезает в горизонте.

– Ты успела запомнить номер?! – кричит мне Мир.

– Я даже не успела на него посмотреть. Вторые ключи с собой? – спрашиваю.

– Нет, конечно. Блядь! Вот мудило!

Мирон на диком взводе прыгает обратно в машину, достаёт телефон.

Пробка движется вперёд, сзади сигналият. Мы сидим в заглушенной машине без ключей. Мирон психует, звонит друзьям. А я пребываю в шоке, потому что знаю только одного человека, который способен так сделать. И по случайному совпадению он тоже любит чёрные байки. Но нет, этого ведь не может быть...

Глава 2

Антон

Настя уже чуть не в обморок падает на ринге, но даже это не вызывает во мне жалости. Хотела, чтобы я её чему-то обучил, пусть вкалывает. Это ей не в Мортал Комбат меня обыгрывать и кричать какая она крутая.

– Встала в стойку, Христофорова! – говорю. – Мы не закончили.

– Подожди, дай отдышаться...

– Вор, подрезавший твою сумочку, не будет ждать, когда ты надышишься, да и жирок с пуза сам не уйдёт, опять вчера на ночь эклеры трескала?

– Лебедев, ну ты засранец! Вот и помогай тебе после этого.

– Или почаще называй уродский бульжник красивым, помощница.

– Ах, вон оно что! Красивое Викино кольцо его задело!

– Красивое кольцо я ей дарил, а это вульгарное безобразие на полпальца просто «смотри как ты мне дорога». Проще было бирку с ценником на палец надеть, и то менее безвкусно бы смотрелась.

– Эй, как тебя зацепило-то. Сорвал бы с пальца вместе с ключами от машины, что терялся? – подружка моей бывшей жены, самодовольно улыбаясь, присаживается на маты. Жадно впивается в бутылку с водой.

– Сорву ещё, рано пока.

Присаживаюсь рядом. Отбираю у неё бутылку. Делаю глоток. Вообще, я не разрешал ей пить. Закрываю крышку и отставляю бутылку в противоположную от неё сторону.

– Лебедь, вот скажи, за что тебя бабы любят? Ты же невыносимый, – говорит та, что радостно кричала «горько» на моей свадьбе и слезилась от счастья за подругу. Лицемерка херова.

– За самый сексуальный мужской орган, – отвечаю.

– Хм... так просто.

– Это мозг, Настя. А не то, что ты подумала. Хотя на то, тоже жалоб не поступало.

Настя демонстративно закатывает глаза.

– Тебя с работы-то отпустили уже, герой-любовник?

– Пока нет. Но я решаю этот вопрос. Отпустят в любом случае, или придётся сменить работу, – улыбаюсь ей.

Работа меня не кормит. Она пока просто в удовольствие. Но душу греет мысль, что если инвестиции прогорят, а деньги на счетах кончатся, можно будет воспользоваться предложенным когда-то Викой планом.¹

– Вот лучше не надо! – пугается Настя. – Ей стабильность нужна, а ты опять легкомысленен. С органов уйдёшь и что, опять в бокс? Мало она настрадалась с твоим боксом?

– А-то много?! Сама себе устроила золотую клетку. Могла бы кайфовать и расслабиться, по миру со мной поездить, а не экзамены зубрить в одиночестве.

– Ей была важна учёба, Антон. Не все девушки готовы сесть на шею мужу-миллионеру и ходить только по салонам красоты и бутикам. Но тебе, конечно, не понять!

– Конечно, мне не понять. Когда я месяц дома не был, приезжаю, думаю, меня жена любимая встречает голая с ужином на столе, а меня вообще не встречают! Вообще, понимаешь?!

¹ – Знаешь, если ты когда-нибудь послушаешься Александра Ивановича и пойдешь в полицию, ты не успокоишься! Ты просто будешь брать взятки у преступников и всё равно их сажать! – Хмм, – улыбаюсь, – я стану самым богатым честным мен-том в мире. Спасибо за идею.(с) «Чёрный Лебедь» – предыстория героев. Читать необязательно, обе книги самостоятельные.

Экзамен, видите ли, важный завтра! Весь день в очках и халате от бабушки за учебником! И это мне за то, что у меня целый месяц секса не было, когда вокруг столько баб крутилось?

– А может за что-то другое? Ты же её совершенно не слышал, не принимал в серьёз её желания, принижал важность её деятельности. Собственно, ты и сейчас это делаешь.

– А она делает ровно то, что любая баба после брака: выйдет замуж за одного мужика и начинает его переделывать в другого. Может мне не стоит мешать ей выйти за Мирончика – сами вскоре разбегутся? Зная Викин характер, уверен за этим не заржавеет.

– Ой, тебя послушать, она была отвратительной женой. Только почему-то ты её вернуть хочешь. Её послушать, так ты мудака, каких свет не видывал. Только до сих пор забыть не может. Устала я от вас, улетели бы уже скорее и вернулись парой.

– А ты уверена, что она до сих пор меня любит?

– Уверена.

– Она сама тебе говорила?

– Нет, конечно. Она и думать про тебя не желает и ни одного слова о тебе слышать не хочет. Только Мирон её – твоя полная противоположность во всём. Как специально выбирала только по этим критериям.

– Нет, ну если она считала меня мудаком, то в этом её Мирон преуспел куда больше. Видела бы ты его лицо, когда этот долбоёщер без ключей остался.

– Упиваешься? – снисходительно и как-то горько улыбается Христофорова. – Как малолетний пацан, что в одноклассника яйцом на обеду кинул, ей богу. Мальчики, войнушки... некоторые не вырастают, – вздыхает она. – Только главная битва у тебя впереди. За женское сердце бороться, это тебе не за чемпионский титул. Тут совсем другие методы нужны, а главное – чувства. Надеюсь, не один спортивный интерес тобой движет, а то я уже начинаю жалеть, что тебе написала. Но уж больно жалко было наблюдать, как подруга себя гробит кому-то назло.

Смотря правде в глаза, только когда Настя написала, что Вика выходит замуж, я зашевелился. Ушёл на пике боксёрской карьеры, решил вернуться домой, вернуть её. Нет, это даже не спортивный интерес, это скорее чувство собственности. Она ведь моя, и хоть я и сам её отпустил, но не планировал делать это надолго, тем более – навсегда. Там вообще так сумбурно и нелепо получилось. Да, у нас были сорры, мы мало виделись и не хотели идти друг другу на уступки, но мне казалось, нас соединило нечто большее, чем штамп в паспорте, а значит, мы со всем справимся. Вместе. Но она вдруг возьми и заяви, что хочет развода. Я аж ахренел от такого расклада. Ну раз хочет человек, как не дать?

Ладно, Христофорова заслужила воду. Да и всё равно перерыв у нас получился длинный. Протягиваю ей бутылку. Она разом допивает её без остатка.

– Не волнуйся, – говорю, – вырву я твою подругу из лап чудовища, никакой аленький цветочек ему не поможет. Мне так-то не впервой.

– Только не облажайся потом снова, Лебедев. Ей семья нужна, нормальная.

– Я вернулся, Насть. Всё. Будет. По-другому.

– Докажи ей это. Покажи, что ты изменился. Что ты готов к семье, к ребёнку.

– Нее, это поле Мирончика, тут мне его не переплюнуть. Будем разыгрывать свои преимущества. Тем более, раз ты говоришь, что она до сих пор меня любит. Вряд ли за покладистый характер и серьёзное отношение к семейным традициям.

Глава 3

Вика

До отпуска осталось всего ничего, а столько ещё не куплено. Эти выходные приходится не вылезать из магазинов. Подруга предлагала прогуляться вместе, но пришлось ей отказать. Мирон без меня совершенно не справится с выбором пляжной одежды. Если я его одного с этой задачей оставлю, то мне придётся весь отпуск лицезреть его в деловом костюме.

Он вообще очень редко выбирается в отпуск. Всё время работает, не может надолго оставить бизнес. А у меня по графику отпуск и мне очень хотелось на море. Я так давно на нём не была. А море оно ведь прочищает мозги, смывает прошлое и даёт силы идти в будущее. В ноябре наша свадьба. Вернусь с отпуска, и начнутся эти свадебные хлопоты. Мне понадобится много сил.

Уже два часа гуляем по торговому центру, купальники и платья мне уже купили. Осталось приодеть моего жениха. Набираю охапку пляжных рубашек и шорт на свой вкус в одном из магазинов и загоняю Мирона в примерочную.

Из соседней кабинки слышу женский голос:

– Прошу прощения, вы мне не поможете?

Сначала не реагирую, но тонкий голосок настойчиво повторяет свой вопрос.

– Вы мне? – спрашиваю.

– Ну раз тут больше никого нет, – из кабинки выглядывает красивая смазливая мордашка, обрамлённая рыжими локонами. – Мне бы определиться с купальником.

Ладно, соглашаюсь заглянуть в её кабинку.

Передо мной предстаёт девушка во всей красе. Точёная фигура как с разворота эротического мужского журнала, объёмная стоячая грудь в чуть прикрытых полосках бикини, округлая упругая попа, которая по-видимому не вылезает из фитнес-центра, и тонюсенькая талия, что бывает только у тех, что питаются исключительно салатиками. Нда... ну и экземпляр. Звезда мужских эротических фантазий вживую.

– Я думаю, этот купальник вам очень хорошо, – честно говорю я.

Вообще, я думаю ей любой купальник будет очень хорошо. А эти красные тоненькие полосочки просто максимально оголяют все её достоинства.

– Ох, мне он тоже нравится, но я всё равно боюсь... понимаете, я лечу отдыхать с таким... ммм... – она сладострастно закатывает глаза, – мужчиной, в общем мне хочется, чтобы он не сводил с меня глаз и не замечал никого на пляже кроме. Может быть, вы попросите вашего папу оценить купальник? Всё-таки один мужской взгляд о многом скажет.

Папу?! Я не слышалась? Она сказала «папу»? Да он всего на десять лет меня старше и выглядит прекрасно! Да как ей только в голову могло такое прийти?!!

– Это мой жених, – цежу сквозь зубы.

Заигрывающая улыбка сменяется изумлением на её лице.

– Ой, простите бога ради, – смешит извиниться девушка. – Даже не знаю, почему я решила...

Не став дослушивать её до конца, я захопываю её кабинку и врываюсь к Мирону.

– Ну как тебе, дорогая? – он стоит в жёлтых шортах и пёстрой рубашке с пальмами и с улыбкой смотрит на меня.

А я ненароком отмечаю, что в костюме он смотрится куда органичнее своему... возрасту? Нет, нет, бред, это просто неудачные пляжные шорты.

– Снимай всё быстрее, мы не будем здесь ничего покупать.

– Почему? Я только первое примерил...

– Мирон, не спорь. Мы идём в другой магазин.

– Хорошо, тебе конечно виднее, – ворчит он, стягивая с себя шорты. – Ты у нас в семье фэшн-дизайнер.

Я хочу возразить, что у нас ещё нет семьи, но прикусываю язык. Да что на меня нашло? Да, мы ещё не живём вместе, но скоро у нас свадьба, поэтому Мирон вполне может назвать нас семьёй. Почему это слово именно сейчас порезало мне слух и взбудоражило нервные окончания?

Неужели из-за неё?

«Папа» – это тоже семья.

Спешно вывожу Мирона из магазина, где одна рыжая тупоголовая каракатица испортила мне день.

Мы садимся в машину. Не хочу больше ходить по одному торговому центру с этой мад-мэзуаль. Хочу в магазин на другом конце города, а лучше на другом конце планеты!

– Малышка, ты уверена, что хочешь именно в этот торговый центр? – смотрит Мирон на проложенный в навигаторе маршрут. – До него по пробкам полтора часа.

– Да, хочу именно в этот. И не называй меня малышкой! – взрываюсь я.

– Почему? – недоумевает Мирон.

А правда, почему? Сама не понимаю, что со мной. Смотрю на Мирона – прекрасный мужчина в самом расцвете сил. Спокойный, обеспеченный, надёжный – да о таком мечтают многие девушки.

Да – не мальчик, да – кое-где прореживаются седые волоски от напряжённой работы, да – и морщинки в уголках глаз и губ уже есть. Мимические. Это нормально! Он же мужчина. Взрослый, зрелый, готовый как раз стать мужем и отцом.

Не моим, блин, а моему ребёнку, когда я буду к этому готова!

Да как ей только в голову могло прийти такое?!

Вообще разница в возрасте около десяти лет считается очень хорошей для крепких отношений. Я знаю много счастливых пар с такой разницей, и не им, не их знакомым не кажется это странным или ненормальным. Никто не говорил никому при такой разнице, что муж ей в отцы годится.

НИКТО!

Это просто у этой рыжей, наверное, с головой проблемы или со зрением! Надо забыть эту дуру и выбросить её бред из головы.

Мирон характерно цокает на какую-то новость, сказанную по радио.

Или говорили, но я просто не знаю об этом?

Глава 4

Антон

– Вот человек, – подвожу к начальнику подозреваемого и кладу на стол документ, – вот чистосердечное. Дело закрыто. Теперь отпустите?

– Это как это..? – подозрительно хмурится Носов и переводит взгляд с меня на подозреваемого. – Гражданин Филиппенко, вы же ещё вчера свою вину отрицали?

– Осознал, одумался, решил сотрудничать со следствием, – отчиканивает строго по списку Филиппенко и оборачивается на меня в поисках одобрения. Ну не дурак ли?

– А на вас не было оказано никакое давление? – выказывает сомнение Носов, подтягивая к себе бумагу с признанием вины.

– Нет. Никакого, – отвечает Филиппенко.

Носов читает бумагу, поочерёдно смотрит то на меня, то на чистосердечно сознавшегося. Всё он, конечно, понимает, но доказательств не найдёт. Да и какая разница, если Филиппенко действительно виновен, и дело можно закрыть, а не висяком оставить.

Носов делает нужные распоряжения, и Филиппенко уходит куда ему следует. А я остаюсь на месте. Мне от помещика Носова позарез вольная нужна.

– Очень тебе в отпуск хочется, Лебедев, – заключает начальник.

– Не просто хочется, мне надо.

– Нда, говорили мне, что с тобой просто не будет, а я не верил. Думал, ты серьёзный парень. Боксёр! Чемпион там даже какой-то.

– Абсолютный.

– Что?

– Неважно, вы в отпуск отпустите?

– Как ты из Филиппенко признание выбил?

– Исключительно умом и хитростью.

Про небольшое количество угроз в довесок решаю промолчать.

– И следов побоев экспертиза на его теле не обнаружит?

– Никаких.

– Проверим, – хмуро говорит Носов и машет мне рукой.

Мол, свободен.

Даже не трогаюсь с места.

Пару секунд игры в гляделки и до Носова доходит, что такой «не ответ» меня не устраивает. А человек я упрямый и связи у меня хорошие. Очень хорошие, на пару голов его выше, и Носов это знает. А вот то, что я своими связями не воспользуюсь, чтобы кому-то карьеру подпортить, он не знает. В данный момент мне это на руку.

Начальник с благодушным лицом откидывается в своём кресле, видимо решив не создавать рискованный конфликт на ровном месте.

– Ладно, – говорит, – если ничего нет, и подопечный твой продолжит нести то же, что и сегодня – будет тебе отпуск.

Поддавки с сохранением лица. Сойдёт.

Благодарю начальника за мудрое решение и выхожу.

Филиппенко, конечно, моими угрозами замотивирован, да и бумагу уже подписал, заднюю вряд ли включать будет. Но люди порой непредсказуемы, и мне совсем не нравится, что от слов какого-то дегенерата ставится в зависимость мой отпуск.

Не хотелось бы с работы уходить, она мне нравится. Но одна стерва, что намылилась замуж этой осенью, нравится больше. Стабильность ей ещё подавай. На Филиппенко надо будет ещё надавить для стабильности.

А пока звоню Полине. Милый голосок радостно приветствует меня. Вот что мне нравится в Полине – она всегда в хорошем настроении.

– Докладывай, Штирлиц, – говорю.

– Билеты забронировала, номер в отеле выбила через стенку. Очень повезло, что менеджер мой хороший друг.

– Отлично, всегда знал, что ты умеешь дружить с хорошими людьми.

– Умею. Особенно с полезными и богатыми. Ты, если что, из этой категории выбыл, когда ушёл из бокса.

Кто бы знал, как я этому рад. Особенно после того, как наши отношения неожиданно перешли в горизонтальную плоскость. Как-то спокойнее, когда твой друг, что иногда помогает снять сексуальное напряжение, считает тебя недостаточно перспективным, чтобы тащить в ЗАГС.

– Видела её? – спрашиваю собственно то, зачем звонил.

– Да, – растянуто отвечает и молчит.

– Ну рассказывай, как прошло?

– А у тебя сомнения в моём таланте?

– Странно сомневаться в актёрском таланте профессиональной актрисы. Меня интересуют её реакции.

– Нууу... она ахренела. Это если мягко выразиться. Думаю, весь день сегодня будет рассматривать его морщины и находить признаки старения. А так мужик-то ничего, на папика на самом деле совсем не тянет.

– Можешь забрать себе, когда освободится, раз понравился.

– Лебедев, ты такой говнюк. Напомни, почему я тебе помогаю?

– Я везу тебя на Мальдивы и не заставляю за это отрабатывать ртом какому-то папику.

– Точно. Но ты такая скотина, что иногда мне кажется, что поехать с каким-нибудь папиком было бы лучше.

– Можешь найти на месте. Первый претендент будет в соседнем номере.

Полина, фыркая, бросает трубку. Ой, прям обидчивая какая. Сама сказала, что ей этот папик понравился. Что вообще нынче с бабами не так? Одной папики нравятся, другой безвкусные кольца, а третья вообще за всё это безобразие замуж собралась!

Эх, Победа, моя Победа... опять мне дурь в тебе побеждать.

Глава 5

Вика

– Ваш номер готов, позвольте, я провожу вас, – явно на родном русском говорит одна из девушек администраторов.

Мы с радостью соглашаемся. Сейчас уже вечер и мы мертвецки устали. Долгий перелёт, а потом ещё поездка на катере утомили окончательно. Океан прекрасен, закат был восхитителен, но уже хочется любоваться всем этим завтра на свежую голову.

Носильщик берёт наши чемоданы, и мы все следуем за девушкой.

– Меня зовут Олеся, я русский гид при отеле, – рассказывает по дороге девушка. – По любым вопросам вы можете обращаться ко мне. К другим администраторам тоже можете обращаться, если меня нет на месте, все говорят по-английски, плюс ещё один язык.

– Вы из России? – спрашивает Мирон.

– Да. Из Волгограда. Но уже много лет там не была. Справа мы проходим главный ресторан, – она указывает рукой, – он открыт круглосуточно. Также круглосуточно открыт бар на пляже и стриптиз-клуб в центре острова. Ресторан на воде закрывается в одиннадцать. Ещё два ресторана работают до двенадцати. Это по еде... ах да, ещё в любое время суток вы можете сделать заказ из меню основного ресторана с обслуживанием в номере. На вилле есть обеденная зона, а также в вашем распоряжении просторная терраса. У вас пляжная вилла на два номера. То есть у вас только одни соседи.

– Они не шумные? – интересуется Мирон.

– Я ещё не знаю, – улыбается девушка, – они только сегодня заехали. Милая молодая пара, тоже русские.

– О, это хорошо, – говорит Мир. – Думаю, нам будет нескучно.

А я почему-то думаю, что Олеся сказала «тоже» русские, но не сказала «тоже» молодая пара. Даже не знаю, почему я думаю об этом, когда мы идём по вечернему пляжу под сиянием звёзд в наш домик у моря.

Прекрасный милый домик у кромки моря на маленьком райском островке. Разве я не об этом мечтала? Именно об этом, только лучше бы вообще без соседей. Но целая вилла стояла в два раза больше и так космических денег, а мой будущий муж хоть и очень хорошо зарабатывает, но всё же не олигарх.

Вечерний воздух пропитан океанской свежестью. Несмотря на то, что солнце давно зашло, здесь всё ещё жарко, и только когда мы подходим к самой воде становится чуть прохладней. Но не холодно, а как раз комфортно.

По дощатому помосту мы проходим несколько домов, практически закрытых растительностью от посторонних глаз и сворачиваем на узкую дорожку к одному из них. При нашем подходе автоматически загорается уличный приглушённый свет мягкого жёлтого оттенка.

Наша «вилла» небольшая, но очень красивая. Как и другие, её обрамляют зелёный сад и высокие пальмы. Действительно просторная терраса, столики стулья, шезлонги – всего предостаточно. Но первое, на что падает глаз – бассейн. Не гигантских размер, конечно, но свой собственный бассейн! Ну, почти свой собственный, судя по тому, что он здесь один, придётся всё же делить его с соседями.

Кстати, о них.

Во всех окнах темно. Из звуков слышно только как мелкие волны ложатся на песок. Наши соседи, по-видимому, уже спят или ещё гуляют. Я бы предпочла первое, а не гуляющую молодежь, что шумно будет возвращаться посреди ночи.

Мы подходим к одному из двух входов, Олеся проводит ключ-картой и дверь открывается.

Мирон входит внутрь и зажигает свет. Я захожу следом. Осматриваюсь.

Современная деревянная отделка, много пространства, гардеробная и огромная кровать. Окна панорамные – вид шикарный! Захожу в ванную комнату.

Ох!

Я знала, что так будет, но вживую оно всё равно впечатляет. Наше джакузи под открытым небом просто великолепно! По стенам, огораживающим его от посторонних глаз, вьются лианы. Вокруг самой ванны настоящий сад. Мне уже не терпится принять душ.

– Нравится? – с улыбкой спрашивает Олеся, отлично зная ответ.

Мы делимся с ней восторгами, пока носильщик завозит чемоданы. Мирон даёт ему чаевые и тот нас покидает.

– Располагайтесь. Все телефоны, что вам могут понадобиться на столике в записной книге. Я буду на ресепшне до полуночи, если что звоните.

Мы попрощались с Олесей и с молчаливыми улыбками до ушей упали на кровать.

– Пойдём в ресторан? – спрашивает Мирон через несколько минут обоюдного молчания.

– Нет, давай сюда закажем, – отвечаю. – Я даже особо есть не хочу, так устала.

– Я тоже. Ладно, что-нибудь лёгкого на закуску и бутылку вина.

– Поддерживаю. Особенно в части вина.

Доверяю Мирону сделать заказ в ресторане, а сама иду в душ.

Глава 6

Вика

Струйки чистой воды стекают по лицу и телу. В тишине слышно только редкое чирикание птиц и падение капель воды на пол. Я выдавливаю гель и распениваю мочалку. Провожу ей по шее, груди...

Соски твердеют, задевая мочалку. Меня накрывает чувство стыда. Я огорожена бетонным забором, но ощущение, что я моюсь прямо на улице, и меня в любой момент может кто-то увидеть.

Стеснительно опускаю мочалку ниже пупка. Так неловко, словно действительно кто-то смотрит. Из-за высоких ночных температур делать душ на улице здесь довольно популярно, но когда мы соглашались на такой вариант, я и не предполагала, что к восторгам от водных процедур на природе примешается и это странное чувство стыдливости.

Убеждаю себя расслабиться. Получается плохо. Внимательно осматриваю всё вокруг. Забор, лианы и звёздное небо. Никто на меня не смотрит. Просто не может.

Если только где-то под лианами в заборе нет дыры.

Нет, Вика, ты не пойдёшь сейчас ощупывать забор под каждым кустом! Никаких дырочек там нет и быть не может. И людей вокруг нет, которые могли бы на тебя смотреть. А птичкам навряд ли интересны твои гениталии. Так что бери себя в ручки и намыливай писечку.

Повинуюсь своим же приказам и проскальзываю пальцами между складок. А чёртово ощущение, что прямо сейчас меня может кто-то видеть, так никуда и не уходит!

Пальцы утопают в вязкой смазке.

Прекрасно.

Нет, ну не извращенка ли я? Боюсь, что меня может кто-то увидеть и возбуждаюсь. Первой порции мыла явно недостаточно.

Может быть, я привыкну позже. А пока надо заканчивать с водными процедурами, пока я совсем грязной не стала.

Выключаю воду и беру полотенце. Пока вытираюсь, слышу шаги по дощатой дорожке.

Наверное, принесли заказ из ресторана. Хорошо, я уже замотана в полотенце, а то от страха, что меня увидит голой официант, ещё возбудилась бы ненароком. Извращенка фигова, нет чтоб с женихом в постели так возбуждаться.

Выхожу из ванной комнаты.

Мирон так и валяется на кровати.

– А что разве еду не приносили? – спрашиваю.

– Нет, пока.

– Хм, ладно, показалось. Наверное, просто кто-то прошёл к себе. Может, вернулись соседи.

– Может. Как тебе душ под открытым небом?

– Необычные ощущения, – честно признаюсь я.

– Ты не замёрзла?

– Нет, ни капельки.

Мне скорее было жарковато, но об этом я лучше смолчу.

Стучат в дверь. Мирон пошёл открывать, а я к чемоданам. Надо разобрать и повесить одежду.

Мальчик, что принёс заказ, что-то спрашивает по-английски у стоящего в дверях Мирона.

– Мы будем ужинать в номере или под звёздным небом? – оборачивается ко мне Мир.

– Звёздное небо, – не раздумывая, отвечаю я.

Официант услужливо накрывает нам на террасе, пока мы одеваемся к ужину. Мирону глажу льняные брюки и рубашку с коротким рукавом, сама надеваю лёгкое ситцевое платице.

Выходим на улицу.

Небо всё-такое же звёздное, а ночь всё такая же тихая. За столом нас уже ждут расставленные тарелки с аппетитным содержимым и разлитое по бокалам вино.

Под тихий плеск морских волн пробую салат из свежих морепродуктов.

Очень вкусно.

– Всё-таки здесь очень хорошо, – абсолютно искренне говорю я, пригубляя вино.

Отламываю ломтик сыра и, обмакнув в мёде, кладу в рот. Изумительно подчёркивает вкус терпкого напитка.

Мирон не выглядит наслаждающимся вечером, он уже чуть ли не клюёт носом в тарелку. Я тоже мертвецки устала, но душ меня взбодрил. Смотрю, как Мир буквально борется со сном и мне становится жалко его мучить.

– Пойдём спать, – предлагаю, хоть самой мне уходить ещё совсем не хочется.

– Нет, я лучше пойду тоже душ приму, пока окончательно не разморило, – встаёт Мирон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.